

**Конференция Организации
Объединенных Наций
по торговле и развитию**

Distr.: General
14 March 2016
Russian
Original: English

**Совет по торговле и развитию
Комиссия по торговле и развитию
Совещание экспертов по вопросам торговли
в качестве инструмента для расширения
экономических прав и возможностей женщин**

Женева, 23–24 мая 2016 года

Пункт 3 предварительной повестки дня

**Торговля как инструмент расширения экономических
прав и возможностей женщин**

Записка секретариата

Резюме

Связь между проблематикой международной торговли и гендерными вопросами не проста, и для выработки политики, способной придать импульс экономическому развитию и борьбе с нищетой, а также процессу расширения прав и возможностей женщин и обеспечению гендерного равенства, требуется глубокое понимание экономической и социальной динамики и специфики местных условий. На разные группы населения, в том числе на мужчин и женщин, торговая политика может оказывать разное влияние. Либерализация торговли может стать мощной движущей силой, открывающей перед женщинами новые горизонты, а может преднамеренно привести к укоренению или усилению существующих гендерных перекосов и дискриминации. Поэтому, цель настоящей справочной записки заключается в том, чтобы заложить прочную основу для глобальных дискуссий, с тем чтобы продвинуться вперед в обсуждении торговой политики как инструмента экономического роста, расширения прав и возможностей женщин и обеспечения гендерного равенства.

GE.16-04065 (R) 080416 080416

* 1 6 0 4 0 6 5 *

Просьба отправить на вторичную переработку

В настоящей справочной записке связь между торговой и гендерной проблематикой рассматривается на примере трех секторов: сельского хозяйства, обрабатывающей промышленности и сферы услуг. Помимо этого, тема гендерного равенства и экономических прав и возможностей женщин всесторонне рассматривается через призму новых глобальных рамочных инструментов развития – Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и Аддис-Абебской программы действий по финансированию развития. В настоящей записке не только анализируются нынешние представления и данные о связи торговых и гендерных проблем, но и предлагаются принципиальные ориентиры и конкретные вопросы для обсуждения.

Введение

1. Торговая политика по-разному влияет на экономическую и социальную активность мужчин и женщин. Это объясняется сочетанием культурных, социальных и экономических факторов. Женщины и мужчины могут обладать разной квалификацией, сталкиваться с разными проблемами и иметь разный доступ к производственным ресурсам. Влияние либерализации торговли на экономические права и возможности женщин, а также на их благополучие не является однозначно положительным. Такое влияние может быть двояким. Женщины могут одновременно и выигрывать, и проигрывать от увеличения торговли. Они могут получить доступ к стабильной занятости как источнику дохода, но при этом их возможности для профессионального роста останутся ограниченными. Как потребители они могут выиграть от снижения цен на товары, занимающие важное место в их потребительской корзине, но при этом пострадать от того, что их продукция будет конкурировать с дешевыми импортными товарами. Торговая и макроэкономическая политика, проводимая без учета гендерной специфики, обычно лишь усиливает существующее неравенство между мужчинами и женщинами. Новые рамочные инструменты развития – Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и Аддис-Абебская программа действий – могут помочь обратить эту тенденцию вспять, поскольку они отражают тесную связь между экономическим развитием, экологической устойчивостью и социальной справедливостью.

I. Сельское хозяйство

2. Связь между торговой, сельскохозяйственной и гендерной проблематикой является сложной и многогранной. Она порождает проблемы, занимающие центральное место в Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, и ставит системные вопросы, касающиеся выбора путей дальнейшего развития. В настоящем разделе рассматриваются основные социально-экономические условия, связи между торговыми и гендерными аспектами в сельском хозяйстве и ключевые проблемы и вызовы.

а) Основные социально-экономические условия

3. В Повестке дня на период до 2030 года сельское хозяйство занимает центральное место. Именно в этом секторе в тесный узел переплетены темы нищеты, устойчивости, продовольственной безопасности и гендерного равенства. Концентрация нищеты в сельской местности является непропорционально высокой. По оценкам, в 2010 году 78% людей, живущих в условиях крайней нищеты, т.е. менее чем на 1,25 долл. США в день, проживали в сельской местности (World Bank, 2015). Примерно в половине наименее развитых стран, по которым имеются данные, доля живущего в нищете населения в сельской местности в два-три раза выше, чем в городах (UNCTAD, 2015a). О масштабах лишений сельских жителей свидетельствует широкий круг социально-экономических показателей, характеризующих их уровень благосостояния. Сельское хозяйство лежит также в центре насущных проблем устойчивости. В перспективе придется столкнуться с проблемами, связанными с изменением климата, снижением биологического разнообразия и плодородия почв, дефицитом воды в условиях обострения демографической ситуации и нехваткой ресурсов. Женщины на селе играют важнейшую роль, стремясь обеспечить продовольственную безопасность и прокормить домашние хозяйства, возделывая приусадебные участки, работая по найму и готовя пищу. Когда сельские женщины работают по найму,

значительную часть своего заработка, причем большую, чем мужчины, они тратят на приобретение продовольствия для своих семей (Food and Agriculture Organization of the United Nations (FAO), 2008). Кроме того, они вносят вклад в обеспечение продовольственной безопасности, способствуя сохранности биологического разнообразия и растительных генетических ресурсов. При этом анализ в отдельности ситуации с производством продовольствия или продовольственной безопасностью с гендерных позиций может оказаться обманчивым. Производство продовольствия и продовольственная безопасность зависят от наличия самых разных ресурсов, таких как земля, капитал и рабочая сила, в распоряжении как мужчин, так и женщин.

4. Наконец, сельскохозяйственная деятельность имеет четко выраженную гендерную окраску в структуре общества. В развивающихся странах сельское хозяйство остается важнейшим источником занятости для женщин, особенно в беднейших странах: в сельском хозяйстве наименее развитых стран трудятся примерно три четверти всех занятых женщин (UNCTAD, 2015a). При этом сельские женщины продолжают сталкиваться с конкретными гендерными проблемами и дискриминацией на сельских рынках труда.

b) Торговля, гендерный фактор и сельское хозяйство: поиск связей

5. Аналитическая работа ЮНКТАД помогает пролить свет на то непростое влияние, которое торговая политика оказывает на гендерные вопросы в контексте сельского хозяйства. О важнейших аспектах этого влияния речь пойдет ниже.

i) Гендерные особенности и препятствия в сельскохозяйственной торговле и сельском развитии

6. Хотя роли мужчин и женщин в сельском хозяйстве зависят от конкретных условий, в большинстве развивающихся стран можно проследить определенные закономерности (UNCTAD, 2015a; FAO, 2011). Столь же активно, как и мужчины, женщины занимаются возделыванием товарных культур, и на них нередко приходится основная часть наемной рабочей силы сельскохозяйственных предприятий. При этом между мужчинами и женщинами существуют значительные гендерные различия в характере деятельности и распоряжении вырученными средствами. Так, хотя в Руанде женщины занимаются выращиванием кофе столь же активно, как и мужчины, обычно именно мужчины отвозят кофе на промывку в тот день, когда происходят расчеты (UNCTAD, 2014b). Данные ряда исследований указывают на схожесть ситуации как в традиционных (какао, кофе и чай), так и в нетрадиционных экспортных секторах (фрукты, овощи и цветы). В сфере производства продовольственных товаров, хотя на местных рынках основных продуктов питания преобладают продавцы-женщины, продают урожай на экспорт, подписывают договоры подряда и распоряжаются выручкой, как правило, мужчины (World Bank, FAO and International Fund for Agricultural Development, 2009; Croppenstedt, Goldstein and Rosas, 2013). Аналогичной является и ситуация в сфере рыбного промысла. В кустарном рыбном промысле Гамбии мужчины и женщины производят разную продукцию, работают на разном уровне и обслуживают разные рынки. Ловом рыбы занимаются в основном мужчины. На последующих этапах, в том числе на этапе переработки и сбыта, между мужчинами и женщинами также существует четкое разделение функций. Женщины обычно производят скоропортящуюся сушеную или копченую рыбу для городских и внутренних рынков, в то время как мужчины продают копченую продукцию с большим сроком хранения, а также являются главными поставщиками более дорогостоящей свежей рыбы для переработки на экспорт

(UNCTAD and Enhanced Integrated Framework, 2014). Гендерная специализация характерна и для животноводства. Производством яиц, молока и птицы занимаются в основном женщины, а скотоводством – мужчины (UNCTAD, 2015a).

7. В гендерной структуре производства и торговли отражаются глубоко укоренившиеся социальные нормы, которые ограничивают мобильность женщин и накладывают на них двойное бремя – неоплачиваемой работы по уходу за семьей и производственной деятельности. Кроме того, в ней проявляются и те трудности, с которыми сталкиваются женщины в получении доступа к производственным активам и услугам. Данные свидетельствуют о сохранении гендерного неравенства в доступе к земле, кредитам, средствам сельскохозяйственного производства, агрономическим услугам и рынкам труда (FAO, 2011; UNCTAD, 2015a). Таким образом, перед женщинами стоит больше препятствий, чем перед мужчинами, что ограничивает их производственный потенциал. Это усугубляется характером отношений внутри домашних хозяйств, что ограничивает возможности женщин контролировать семейные доходы и расходы. Помимо этого, гендерная сегрегация проявляется и на рынке труда, где женщинам отводится роль низкооплачиваемой и неквалифицированной рабочей силы, выполняющей трудоемкие производственные функции (формальная занятость) или занимающейся домашним трудом (традиционное сельское хозяйство) (UNCTAD, 2015a).

ii) Разное влияние торговли на мужчин и женщин

8. Либерализация торговли не оказывает однозначно позитивного или негативного влияния на положение женщин в сельском хозяйстве. Ее последствия для разных подгрупп зависят от отраслевой сегрегации, севооборота и структуры сельскохозяйственного производства, характера землепользования и отношений внутри домашних хозяйств. В большинстве случаев последствия либерализации торговли для женщин являются двоякими. Например, удешевление импорта продовольствия в результате либерализации торговли отвечает интересам женщин как потребителей, поскольку значительную часть своих доходов женщины тратят на приобретение продуктов питания для своих семей (FAO, 2008). В то же время удешевление импортного продовольствия может привести к сокращению и без того скудных доходов женщин как производителей. На Филиппинах, где свыше трети сельских женщин занимаются выращиванием риса, либерализация рынка риса в 2001–2005 годах привела к снижению внутренних цен на рис и сокращению доходов мелких сельхозпроизводителей в данном секторе (UNCTAD, 2008). В разных секторах влияние торговли проявляется по-разному. Можно выделить некоторые хорошо различимые закономерности и тенденции. Рост торговли обычно ассоциируется с процессом коммерциализации сельского хозяйства, т.е. с увеличением доли сельскохозяйственной продукции, реализуемой производителями на рынке. Обычно это ведет к интенсификации и специализации в рамках производства одной товарной культуры, но может сопровождаться и диверсификацией сельского хозяйства и переходом от возделывания дешевых основных продовольственных культур к производству более дорогостоящей продукции, например плодоовощной. Эти процессы имеют четко выраженные гендерные последствия. В частности, диверсификация и коммерциализация сельского хозяйства могут не только открывать новые возможности перед сельскими женщинами, но и ставить перед ними серьезные вызовы.

9. Диверсификация в сторону производства нетрадиционных товарных культур на экспорт и переориентация с производства основных дешевых продовольственных культур на более дорогостоящую продукцию, такую как фрукты и овощи, пропагандируются как способ модернизации сельского хозяйства и

развития жизнеспособных несельскохозяйственных производств. Однако гендерные последствия этого процесса неоднозначны. С одной стороны, в ориентированных на экспорт агропромышленных отраслях перед женщинами могут открыться новые более качественные рабочие места. В формальном агропромышленном секторе заработка, как правило, выше, а условия труда не столь тяжелы, как во многих традиционных аграрных отраслях (FAO, 2011; Maertens and Swinnen, 2009; Deere, 2005). С другой стороны, этот сектор и присущие ему формы организации производственно-сбытовых процессов, таких как субподряд, являются источником конкретных гендерных проблем. Во-первых, в агропромышленном секторе женщины обычно выполняют трудоемкие операции, не требующие квалификации (например, занимаются упаковкой), и имеют весьма ограниченные возможности для профессионального развития. В некоторых отраслях (в том числе в цветоводстве) они подвергаются воздействию пестицидов и других вредных веществ. Кроме того, хотя эти производства могут служить для сельских женщин единственным источником официальной занятости и трудовых доходов, их заработки остаются невысокими. Экспорт нетрадиционных товарных культур, таких как цветы, сопряжен с нестабильными условиями производства и сбыта и чрезвычайно уязвим перед внешними шоками. В результате работа в экспортных отраслях является низкооплачиваемой и ненадежной, и сокращение спроса на экспортных рынках приводит к увольнению работников. Наконец, развитие сельскохозяйственного подряда может не только расширить возможности мелких сельхозпроизводителей, но может также порождать новые формы эксплуатации, особенно когда женщины вынуждены заниматься неоплачиваемым трудом в семейных хозяйствах (UNCTAD, 2015a).

10. Схожей является ситуация в экспортном производстве традиционных товарных культур, таких как кофе или чай. Интересной тенденцией, имеющей серьезные гендерные последствия, является переориентация на рынки высококачественной продукции. Так, Руанда начинает выступать в качестве производителя высококачественных экспортных сортов чая и кофе, переходя от производства стандартных (массовых) сортов на продукцию высшего качества и особые сорта. Одновременно с этим в стране развивается сельскохозяйственный подряд и другие формы структурированных производственно-сбытовых отношений. Для женщин этот процесс создает как проблемы, так и новые возможности. Он отвечает интересам коммерческих сельхозпроизводителей, имеющих более свободный доступ к факторам производства и сбытовым сетям, и ведет к вытеснению с рынка бедных мелких производителей, в том числе женщин, ведущих сельское хозяйство на малопригодных для обработки землях. Однако этот процесс может открыть для женщин хорошие перспективы, если заказчики (например, крупные перерабатывающие, торговые или розничные предприятия) поддержат реорганизацию работы производственно-сбытовой цепочки, порвав с гендерными стереотипами. Импортёры и переработчики продукции особой категории покупают и продают не только товары, но и их историю. Расширение прав и возможностей женщин может стать одной из центральных тем для их программ предпочтительных поставщиков (UNCTAD, 2014b).

11. Производство основных продовольственных товаров переживает процесс коммерциализации, который сопровождается переходом от мелкотоварного натурального производства к крупномасштабному товарному производству. При этом происходит интенсификация сельского хозяйства на основе массового использования внешних факторов производства и консолидация земель. Что касается системы знаний, на смену традиционным знаниям приходят формальные модели генерирования и распространения знаний, права на использование которых защищены законом. Переход на коммерческие принципы ведения сель-

ского хозяйства ставит серьезные вызовы перед сельскими женщинами, которые по сравнению с мужчинами имеют более ограниченный доступ к производственным ресурсам и меньшую временную/пространственную мобильность. Это может серьезно осложнить для них эффективную интеграцию в современную производственную кооперацию. Кроме того, в случае дефицита земельных ресурсов увеличение площадей под товарными культурами и формализация земельных отношений могут сопровождаться вытеснением натурального сельскохозяйственного производства, которым зачастую занимаются женщины. Требуются активные усилия для того, чтобы модернизация сектора по производству традиционных основных продовольственных товаров происходила с учетом гендерной специфики и не породила социальное отчуждение.

iii) Торговля политика и политика развития села, проводимые с учетом гендерной специфики

12. Торговля может не только создавать условия для расширения возможностей и повышения благополучия женщин, занятых сельскохозяйственным трудом, но и усиливать существующее гендерное неравенство. Для того чтобы женщины на селе могли воспользоваться плодами и возможностями интеграции торговли, требуются активные меры. Важнейшие направления усилий на уровне предложения подробно описываются в ряде исследований ЮНКТАД¹. К их числу относятся целевое субсидирование средств производства с учетом гендерной специфики; инвестиции в позволяющие экономить время и затраты труда технологии, удовлетворяющие потребности женщин; системы распространения рыночной информации и агрономические услуги для женщин-фермеров и сельских агропредприятий; укрепление женских кооперативов/ассоциаций; и механизмы микрокредитования, тесно увязанные с программами профессиональной подготовки и наставничества.

13. Торговая политика должна тесно увязываться с политикой развития села. Во-первых, при проведении торговой политики необходимо постоянно оценивать ее гендерные последствия, с тем чтобы понять, какое влияние она оказывает на мужчин и на женщин в сельских районах. Во-вторых, если торговые реформы могут негативно сказаться на конкретных уязвимых группах или углубить существующий разрыв между богатыми и бедными, они должны предусматривать корректировочные меры. Например, можно было бы разработать программы трудоустройства на вновь создаваемых агропромышленных предприятиях тех вынужденных покинуть свои земли фермеров, которые вели натуральное хозяйство. Аналогичным образом механизмы сельхозподряда следует использовать и в интересах мелких фермеров из числа женщин. Заказчики (например, покупатели и местные перерабатывающие предприятия) могут стать катализаторами процесса расширения возможностей для сельских женщин, структурируя свои закупки в интересах женщин-фермеров и предоставляя им агрономическую помощь, качественные средства производства и финансирование. Для того чтобы это стало реальностью, государственные власти должны активно использовать программы стимулирования и сдерживания бизнеса. Наконец, для мобилизации средств для финансирования гендерно ориентированных инициатив, особенно если подходить к торговле со стороны предложения, могут помочь некоторые программы по упрощению процедур торговли. Например, для преодоления препятствий, ограничивающих возможности сельских женщин прибыльно участвовать в международной торговле, можно было

¹ См. UNCTAD, 2011a; UNCTAD 2011b; UNCTAD, 2013; UNCTAD, 2014a; UNCTAD, 2014b; UNCTAD and Enhanced Integrated Framework EIF, 2014; UNCTAD, 2015c.

бы воспользоваться финансированием по линии программы «Помощь в интересах торговли».

14. Кроме того, одной торговой политики еще недостаточно. Требуется согласование политики в самых разных областях. Торговая, сельскохозяйственная, трудовая, инфраструктурная и социальная политика тесно переплетены и нуждаются в координации. Помимо этого, комплексный подход требуется и для устранения гендерных препятствий на уровне предложения, связанных, например, с бытовыми обязанностями, непропорциональным бременем по уходу за семьей и отсутствием технических навыков и профессиональной подготовки. Торговой политике должны сопутствовать меры, направленные на высвобождение женского времени за счет улучшения оказания им государственных услуг; повышение профессиональной квалификации женщин благодаря получению ими более качественного образования и профессиональной подготовки без отрыва от производства; и разработку программ стимулирования бизнеса с учетом гендерной специфики (UNCTAD, 2014a).

Вопросы для обсуждения

- Как развивающиеся страны могут добиться согласованности торговой политики и политики развития села в интересах выхода на такую траекторию развития, которая учитывала бы гендерные аспекты и обеспечивала бы социальную интеграцию?
- Какие сопутствующие меры, учитывающие гендерную специфику, следует принимать для того, чтобы процесс либерализации сельскохозяйственной торговли способствовал бы социальной интеграции?
- Каковы гендерные последствия коммерциализации и диверсификации сельского хозяйства, и как можно обеспечить сбалансированный учет интересов различных групп и секторов (натурального и товарного сельского хозяйства, традиционных и нетрадиционных секторов и т.д.)?
- В условиях повышенного внимания к вопросам устойчивости акцент сместился в сторону интернализации экологических издержек и построения новой «зеленой» экономики. Какие проблемы и возможности это создает для женщин?

II. Обрабатывающая промышленность

15. В данном разделе анализируется роль женщин в экспортном обрабатывающем секторе. На национальных примерах в нем рассматриваются возможности, которые рост данного сектора под влиянием торговли может открыть перед женщинами, а также те препятствия, с которыми им по-прежнему приходится сталкиваться.

а) Феминизация рынка труда

16. Проведение экспортно-ориентированной политики развивающимися странами с 1960-х годов вызвало к жизни процесс массового притока женщин в трудоемкие обрабатывающие производства, который получил название «феминизации рынка труда» (UNCTAD, 2014c). В условиях острой международной конкуренции источником повышения рентабельности для трудоемких промышленных производств становятся не квалифицированные кадры или активы,

а рабочая сила. Таким образом, беспрецедентное по своим масштабам использование женского труда в экспортных отраслях было связано с сильной международной конкуренцией, заставлявшей использовать дешевую рабочую силу для сокращения издержек. Действительно, результаты исследований указывают на прямую связь между долей простой продукции обрабатывающей промышленности в экспорте и долей женской занятости (Wood, 1991; Joeques, 1995; Seguino, 1997; Seguino 2000).

17. Гендерная сегрегация в сфере занятости присутствует во всех регионах, сопровождаясь разрывом в уровне оплаты труда (UN-Women, 2015a). В условиях четкого разделения труда на «мужской» и «женский» женщины в основном работают в таких трудоемких отраслях, как производство одежды, текстиля, простой электроники и игрушек, в то время как мужчины чаще заняты на производстве, требующем квалифицированной рабочей силы и капитала. По причине нередко менее высокого уровня квалификации и образования, меньшей мобильности и недостатка времени женщины с большей готовностью соглашались на нестабильные формы занятости. Кроме того, в силу устойчивых гендерных стереотипов за женщинами закрепилась репутация сговорчивых работников, которых хорошо использовать на монотонных и мелочных работах (UNCTAD, 2014c; World Bank, 2013; Caraway, 2007). В результате женщины сталкиваются как с горизонтальной, так и с вертикальной сегрегацией: первая проявляется в неравной представленности мужчин и женщин в разных профессиях и на разных видах работ, а вторая означает, что в профессиональной иерархии мужчины обычно находятся на верху, а женщины – внизу. Гендерная сегрегация является одной из главных причин неравенства в доходах между мужчинами и женщинами, которые получают разное вознаграждение за равный труд. Стремясь интегрироваться в глобальную производственную кооперацию, многие компании преднамеренно выбирают двухуровневую стратегию, с одной стороны, нанимая на работу женщин, имеющих более слабые переговорные позиции, а с другой – сохраняя в штате небольшое число постоянных более квалифицированных и более высокооплачиваемых сотрудников, которые, как правило, являются мужчинами. Такая стратегия позволяет компаниям сокращать как расходы на оплату труда, так и другие издержки, например расходы на социальное страхование и иные пособия, адаптироваться к изменениям в спросе и поставлять продукцию в более сжатые сроки. Примеры можно встретить в производстве плодоовощной продукции в Чили и Южной Африке, где женщины составляют основу гибкой рабочей силы, а мужчины – костяк постоянного штата сотрудников (Barrientos, 2001), а также в швейной промышленности в Марокко, где фирмы, стремящиеся выйти на мировой рынок, все шире используют временных работников, нанимаемых на гибкой основе (Rossi, 2011). В интересах повышения конкурентоспособности компании все чаще используют труд надомных работников, большинство которых являются женщинами. Это позволяет им снижать накладные расходы и расходы на оплату труда, а также перекладывать на плечи работников бремя по оплате некоторых операционных расходов (электроэнергия, отопление и т.д.).

18. В 1997–2003 годах на Мадагаскаре наблюдался впечатляющий рост (примерно на 15 000 человек) числа занятых в швейной промышленности одежды, что сопровождалось более чем двукратным увеличением стоимостного объема экспорта – почти с 200 млн. до 500 млн. долл. США (UNCTAD, 2008). Столь быстрый рост данной отрасли открыл новые возможности для трудоустройства женщин, которые заполнили свыше 80% новых рабочих мест. В то же время качество и стабильность такой занятости, а также перспективы профессионального роста работников оставляли желать лучшего (UNCTAD, 2008).

19. В случае Лесото преференциальный доступ на рынок Соединенных Штатов Америки в соответствии с Законом об обеспечении роста и возможностей в Африке сыграл позитивную роль в создании рабочих мест и расширении экономических прав и возможностей женщин, в том числе сравнительно малоквалифицированных (UNCTAD, 2012). Как и во многих других развивающихся странах – экспортерах одежды, эта отрасль сильно «феминизирована», и в некоторых ее сегментах доля женщин в рабочей силе достигает 98%. Значительная часть занятых трудится на постоянной основе полный рабочий день в условиях соблюдения их основных трудовых прав. Бесплатные медицинские услуги можно получить прямо на предприятиях. В то же время, хотя рост экспорта способствовал созданию новых рабочих мест для женщин, одним из его последствий стало формирование новых тенденций, ведущих к усилению неравенства и уязвимости (UNCTAD, 2014a). Например, хотя заработная плата устанавливается с учетом предусмотренного законом минимального уровня оплаты труда, в реальном выражении она невысока. Это осложняет для трудящихся удовлетворение своих основных потребностей или накопление сбережений для открытия собственного дела. Женщинам поручаются монотонные производственные функции, и их возможности для профессионального и карьерного роста ограничены. Это означает, что в случае торговых потрясений, например изменения условий торговли в соответствии с Законом об обеспечении роста и возможностей в Африке, занятым на швейном производстве женщинам будет непросто перейти в другие отрасли или открыть новое дело (UNCTAD, 2012).

b) Женщины, занимающиеся мелким производством

20. Женщины занимаются также мелким производством и семейным бизнесом, производя продукцию народных промыслов, одежду и продовольствие. Такое производство отличается небольшим собственным капиталом и низкой производительностью труда, и оно, как правило, является «способом выживания» (Kabeer, 2000). Женщины, занимающиеся производственной деятельностью, сталкиваются со структурными препятствиями, такими как ограниченный доступ к капиталу и рыночной информации, низкая финансовая грамотность и недостаточная техническая и деловая подготовка, которые усугубляются тяжелым бременем работы по дому. Поэтому возглавляемые женщинами предприятия растут медленно и, как правило, являются менее прибыльными по сравнению с теми, которыми управляют мужчины (Kabeer, 2000). В этих условиях последствия либерализации торговли для женщин-предпринимателей неоднозначны. С одной стороны, либерализация торговли открывает для женщин-предпринимателей доступ на новые экспортные рынки и возможность увеличить свои доходы, а с другой – она нередко ведет к консолидации производства и росту и без того крупных компаний. Это оставляет немного места для микропредприятий и малых предприятий, которые принадлежат женщинам или управляются ими.

21. Для того чтобы женщины могли пользоваться плодами роста торговли и успешно преодолевать новые вызовы в сфере обрабатывающем секторе, требуются меры структурного характера. В своих исследованиях, посвященных торговой и гендерной проблематике, ЮНКТАД предложила ряд ключевых мер², которые затрагивают многие сферы, выходя за рамки торговой политики. К их числу относятся: диверсификация рынка; инвестирование в микропредприятия, которые могут, например, стать для женщин источником несельскохозяй-

² См. UNCTAD 2011a, 2011b, 2012, 2013, 2014a, 2014b, 2014d и 2015c.

заявленной занятости; сосредоточение усилий на расширении доступа женщин к капиталу, кредитованию, сетевым структурам и техническим ноу-хау в целях повышения производительности труда и увеличения доходов; диверсификация экспортной базы посредством стимулирования отраслей, обладающих потенциальными сравнительными преимуществами, и налаживания промышленной кооперации; защита авторских прав производителей товаров народного промысла; создание трудовых ассоциаций женщин для выработки коллективных переговорных позиций; и организация программ профессиональной подготовки для стимулирования горизонтальной и вертикальной гендерной мобильности. Наконец, странам следует предусматривать в торговых и инвестиционных соглашениях возможность принятия гибких мер для выравнивания гендерных диспропорций и сглаживания рисков в обрабатывающем секторе.

Вопросы для обсуждения

- Какие меры требуются для стимулирования горизонтальной и вертикальной гендерной мобильности в обрабатывающем секторе и для сокращения разрыва в уровне оплаты труда мужчин и женщин?
- Каковы возможности для развития промышленной кооперации в развивающихся странах в интересах диверсификации и развития обрабатывающего сектора? Как это отразится на мужчинах и на женщинах?

III. Услуги

22. Сектор услуг открывает огромные возможности для расширения занятости в развивающихся странах и – благодаря прогрессу в сфере информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) – для увеличения доли добавленной стоимости в экспортной продукции. Тем не менее, как и в случае других аспектов торговой и гендерной проблематики, связь между гендерными вопросами, развитием и торговлей услугами является сложной и требует всестороннего понимания экономических и социальных процессов и национальных условий, без которого сложно разрабатывать политику, позволяющую максимально полно раскрыть потенциал экономического развития и способствующих гендерному равенству.

23. В развивающихся странах сектор услуг является одним из важнейших источников рабочих мест, в частности для женщин. К 2013 году в сфере услуг было занято 39,4% рабочей силы, т.е. больше чем в сельском хозяйстве (37,6%) и промышленности (23,0%) (International Labour Organization, 2015). В 2012 году в секторе услуг доля женщин составляла 47% женской рабочей силы, что превышало их долю среди занятых в обрабатывающей промышленности; при этом доля женщин в рабочей силе, занятой в сфере услуг, со временем неизменно растет, хотя и со значительными различиями между регионами (International Labour Organization, 2012). Либерализация торговли услугами может открыть для женщин новые возможности для трудоустройства и получения дохода. Более того, особые выгоды сулит женщинам торговля услугами в рамках первого и четвертого способов поставки услуг, в первую очередь благодаря услугам телефонных служб поддержки и другим услугам, основанным на использовании ИКТ, а также возможностям выезда в другие страны, где существуют более широкие перспективы и спрос (UNCTAD, 2004). При этом либерализация торговли услугами не ведет к автоматическому улучшению положения женщин. В секторе услуг сохраняется разрыв в уровне оплаты труда между мужчинами и

женщинами, а также имеют место проявления внутриотраслевой и межотраслевой гендерной сегментации, которая нередко заставляет женщин заниматься низкооплачиваемым трудом, выполнять те производственные функции, где создается менее высокая добавленная стоимость, или довольствоваться занятостью в неформальном секторе или на мелких предприятиях сферы услуг (UNCTAD, 2014b; UNCTAD 2013). Кроме того, значение имеет и то, оказанием каких видов услуг занимаются женщины. В то время как работа в тех сферах услуг, где требуется средний/высокий уровень квалификации, может расширять экономические и социальные возможности женщин, работа на низкопроизводительных предприятиях с ограниченным капиталом и возможностями для профессионального роста, например в сфере мелкой торговли, услуг частным лицам и бытовых услуг, предоставляет женщинам меньше возможностей для социального и экономического развития.

а) Высококвалифицированный труд в секторе услуг: возможности и сохраняющиеся преграды для женщин

24. Прогресс в сфере ИКТ в последние десятилетия открыл новые широкие возможности для торговли услугами, которые раньше не предлагались на рынке. Кроме того, международное сообщество, занимающееся вопросами развития, рассматривает ИКТ как эффективный инструмент экономического роста, улучшения оказания услуг и улучшения социального и экономического положения женщин (World Bank, 2016). Вопрос заключается в том, принесло ли стремительное распространение ИКТ со всеми новыми возможностями для торговли услугами дивиденды женщинам с точки зрения расширения доступа к качественным рабочим местам, ослабления проблемы гендерной дискриминации и улучшения их экономических возможностей.

25. Данные говорят о том, что увеличение производства услуг на экспорт расширило возможности женщин, в первую очередь в секторе информационных технологий в таких странах, как Индия, Ямайка, Мексика и Филиппины (Mitter et al., 2004; Prasad and Sreedevi, 2007). Согласно результатам исследований, создание рабочих мест в секторе информационных технологий способствовало сокращению разрыва в оплате труда мужчин и женщин (World Bank, 2016), помогая раскрытию сравнительных преимуществ женщин (Rendall, 2010). При этом следует отметить, что в то время, как в одних случаях сокращение разрыва в уровне оплаты труда мужчин и женщин стало следствием увеличения заработной платы женщин, что можно лишь приветствовать, в других это было вызвано более резким снижением уровня вознаграждения мужчин по сравнению с зарплатами женщин, а это никак нельзя считать прогрессом (UN-Women, 2015a). Обычно это происходит во время экономических кризисов в условиях высокой безработицы и ослабления влияния профсоюзов. Результаты исследований говорят о том, что гендерная сегрегация и дискриминация на производстве сохраняется даже в секторах услуг с высококвалифицированной рабочей силой. Например, женщины нередко выполняют считающиеся менее важными функции ввода и обработки данных, в то время как на более «ценных» должностях, например программистов, по-прежнему преобладают мужчины (UNCTAD, 2014c). В Индии на долю женщин приходится почти 50% занятых в сфере аутсорсинга бизнес-процессов, тогда как их лишь около четверти среди тех, кто занимается разработкой программного обеспечения (UNCTAD, 2014c). Согласно информации, приведенной в публикации Banga and Bansal, 2009, в Индии в секторе услуг заработка высокообразованных женщин по-прежнему составляют 75% от заработной платы мужчин с аналогичным уровнем образования. Это

свидетельствует о том, что, хотя рост торговли услугами и расширяет возможности женщин, от него, тем не менее, в первую очередь выигрывают мужчины.

b) Женщины и торговля услугами, производимыми низкоквалифицированной рабочей силой и в неформальном секторе

26. Либерализация рынка путешествий и международных поездок также открывает новые возможности для трудоустройства менее квалифицированной рабочей силы в развивающихся странах. Туристический сектор может стать важнейшим источником иностранной валюты, особенно для развивающихся и наименее развитых стран, дать работу большому числу людей, не обладающих какой-либо квалификацией, и создать стимулы для сохранения природных ресурсов и культурного наследия. Являясь прямым и косвенным работодателем для женщин, туристическая отрасль служит для них источником доходов, которых они в противном случае могли бы не иметь (UNCTAD, 2011b; World Tourism Organization, 2012). В Анголе, которая в значительной степени зависит от экспорта продукции горнодобывающей промышленности, где требуется в основном мужская рабочая сила, стала быстро развиваться туристическая индустрия, открывая новые возможности для трудоустройства женщин. Хотя работа в ней обычно не требует высокой квалификации, она дает некоторым женщинам возможность перейти из неформального в формальный сектор экономики (UNCTAD, 2013). Аналогичным образом, согласно информации ЮНКТАД, в Бутане развитие туризма, в частности туризма для ознакомления с местным образом жизни и экотуризма, дает рабочие места многим женщинам и может выступать «катализатором борьбы с нищетой, заботы о культурном наследии и охраны окружающей среды в сельских районах» (UNCTAD, 2011a).

27. Несмотря на новые возможности в секторе туризма, доступ женщинам к высокооплачиваемым рабочим местам и наиболее доходным видам деятельности по-прежнему ограничен. Женщины, как правило, занимаются менее квалифицированным трудом, работая портье или уборщицами в гостиницах или официантами в ресторанах (UNCTAD, 2011b). Часто женщины вынуждены довольствоваться случайными заработками или работать в неформальном секторе, и поэтому их доходы являются менее стабильными. При этом значительная часть создаваемого в туристической отрасли дохода обычно достается не местным общинам, где женщины играют ведущую роль, а крупным национальным или зарубежным туроператорам и посредническим структурам, в которых по-прежнему преобладают мужчины. Исследование кенийского туристического сектора показало, что среди 31 компании, являющихся крупнейшими и наиболее прибыльными туроператорами, лишь в двух владельцами или управляющими являются женщины (Christian et al., 2013). Кроме того, структура занятости в кенийской туристической отрасли имеет ярко выраженный гендерный характер: среди водителей или лицензированных экскурсоводов женщины встречаются крайне редко (Christian et al., 2013). Согласно информации ЮНКТАД, в Кабо-Верде бенефициарами поступлений от туризма в основном являются группы со средним и высоким уровнем дохода (UNCTAD, 2011b). При разработке политики по содействию развитию туристической отрасли следует изучать возможности оказания поддержки женщинам, например, благодаря организации курсов профессиональной подготовки и повышения квалификации путем обеспечения их участия в доходах, как это делается в Руанде, где поступления от туризма перераспределяются в пользу местных общин (UNCTAD, 2014b).

28. Наконец, торговля услугами открывает перед женщинами многочисленные возможности в неформальном секторе. Неофициальная или мелкая трансграничная торговля превратилась в важнейший вид экономической деятельности, укрепляющий связи между развивающимися странами и дающий средства существования тысячам малоимущих женщин. Данных о мелкой торговле обычно мало или нет вообще. Однако в тех случаях, когда такие данные имеются, они говорят о том, насколько важное место мелкая торговля заняла в потоках сельскохозяйственных и некоторых промышленных товаров, а также высоко- и низкоквалифицированных поставщиков услуг, перемещающихся между странами. В Африке в регионе Великих озер мелкая торговля способствует повышению продовольственной безопасности и служит источником доходов для сельскохозяйственных производителей и торговцев. Мелкими торговцами, как правило, являются женщины, по опросам – 85%, и для многих такая торговля является основным источником семейного дохода (Brenton et al., 2011). Хотя трансграничная торговля ведется в основном сельскохозяйственными товарами, имеющиеся данные свидетельствуют о больших масштабах неофициальной торговли услугами. Поставляются как высококвалифицированные (медицинские и образовательные), так и низкоквалифицированные услуги (парикмахерские услуги, уборка помещений, строительные услуги), однако из-за сложных, дорогостоящих и жестких визовых и иммиграционных требований большинство поставщиков таких услуг вынуждены работать неофициально (Dihel and Goswami, готовится к публикации).

29. В силу неофициального и мелкого характера трансграничной торговли занимающиеся ей женщины в своей работе крайне уязвимы в связи с возможными сбоями, связанными с семейными обязанностями, погодными условиями, вспышками насилия или внезапным закрытием границ. Кроме того, хотя торговлей в основном занимаются женщины, пограничный контроль осуществляют главным образом мужчины, что порождает дисбаланс, проявляющийся в неприемлемом уровне физического, словесного и сексуального насилия над торговцами на многих пограничных пунктах (Brenton et al., 2011). Кроме того, требования закона и регулирующие нормы являются весьма расплывчатыми и зачастую сложными, что создает предпосылки для коррупции и взяточничества. Вместе с тем в последнее время вопросы мелкой трансграничной торговли стали занимать более заметное место в национальной, региональной и международной повестке дня, и с целью улучшения условий для тех, кто занимается этой торговлей, упрощения и уточнения торговых правил и упрощения процедур для мелкой торговли был запущен ряд проектов, в том числе в рамках ЮНКТАД.

Вопросы для обсуждения

- Какие меры должны принимать правительства для того, чтобы обеспечить женщинам доступ к образованию, профессиональной подготовке и возможностям для развития человеческого капитала, с тем чтобы они имели все возможности занять рабочие места в сфере услуг, которые требуют более высокой квалификации?
- При правильном подходе устойчивое развитие туризма может принести двойную пользу: открыть новые возможности для трудоустройства женщин и способствовать сохранению культурного наследия и охране окружающей среды. Какие меры требуются для того, чтобы развитие туризма приносило выгоды местным общинам и женщинам, деятельность которых прямо или косвенно связана с туристической отраслью?

- Неофициальный статус мелкой трансграничной торговли товарами и услугами ограничивает ее участникам доступ к финансированию и другим вспомогательным услугам, делая их более уязвимыми к коррупции, злоупотреблениям и другим факторам риска. С точки зрения политики, как правительства могут реально улучшить нынешние условия, в которых работают мелкие торговцы, содействуя при этом постепенному переводу такой торговли в формальный сектор?

IV. Гендерное равенство и расширение экономических прав и возможностей женщин в новых глобальных рамках

30. В двух новых глобальных рамочных инструментах развития – Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и Аддис-Абебской программе действий по финансированию развития – вопросы гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин занимают одно из центральных мест. В настоящем разделе анализируется, как эти два рамочных инструмента связаны между собой и какие возможности и риски они несут для женщин.

а) Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года

31. Новый набор из 17 целей устойчивого развития и связанных с ними задач, закрепленный в Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, является очень масштабным, поскольку смысл его заключается в том, чтобы «никто не был оставлен без внимания». Опираясь на тесные связи между экономическим ростом, экологической устойчивостью и социальной справедливостью, Повестка дня на период до 2030 года дает возможность рассматривать гендерную проблематику в рамках междисциплинарного, комплексного подхода, увязывающего воедино экономические, социальные и экологические аспекты. Как отмечает в своей публикации Фукада-Парр (Fukada-Parr, 2015), в отличие от целей развития тысячелетия, критикуемых за то, что они не предлагают долговременных путей решения проблем развития, в целях устойчивого развития речь идет о структурах власти и общественных отношениях, которые являются источником нищеты и неравенства как внутри стран, так и между ними.

32. Первая цель развития тысячелетия была посвящена искоренению крайней нищеты и голода. Хотя одной из предпосылок успешной борьбы с нищетой и голодом является доступ к производственным ресурсам, ни в одной из задач и ни в одном из показателей, сформулированных в рамках данной цели, речь о производственных ресурсах не шла. Напротив, в первой и второй целях устойчивого развития ставятся задачи по обеспечению того, чтобы мужчины и женщины имели равный доступ к экономическим ресурсам, основным услугам, имуществу и наследству, технологиям, финансовым услугам и рынкам как средству борьбы с нищетой и укрепления продовольственной безопасности. Более того, в первой цели устойчивого развития содержится призыв разрабатывать стратегии развития, учитывающие гендерные аспекты, для поддержки ускорения инвестиций в меры по искоренению нищеты.

33. Третья цель развития тысячелетия, посвященная гендерному равенству, подвергалась критике за то, что она была посвящена в основном образованию и представительству и что в ней не уделялось достаточного внимания структурным причинам гендерного неравенства, таким как насилие в отношении женщин, гендерная дискриминация и отсутствие или ограниченность доступа к экономическим ресурсам. Пятая цель устойчивого развития восполняет некоторые из этих пробелов, включая в себя задачи, посвященные искоренению насилия в отношении женщин, принятию законодательства, поощряющего гендерное равенство и расширение прав и возможностей женщин, неоплачиваемой работе по уходу за семьей и доступу к экономическим ресурсам, земельной собственности, наследству и природным ресурсам.

34. Восьмая цель развития тысячелетия, касающаяся формирования глобального партнерства в целях развития, была призвана обеспечить поддержку процесса развития богатыми странами благодаря торговым льготам, увеличению помощи, мерам по ослаблению долгового бремени и укреплению потенциала. Однако принятые в рамках нее обязательства так и не были в полной мере выполнены (United Nations, 2013). Ее «преемник» – семнадцатая цель устойчивого развития – устраняет некоторые из этих недостатков. В то же время ни в одной из сформулированных в связи с ней задач и показателей конкретно не говорится о важной роли женщин в экономике и о многочисленных препятствиях, с которыми им приходится сталкиваться.

35. Шестнадцатая цель устойчивого развития, посвященная содействию построению мирного и свободного от социальных барьеров общества в интересах устойчивого развития, включает задачу поощрять и обеспечивать соблюдение недискриминационных законов и стратегий в области устойчивого развития.

36. Задачи, сформулированные в рамках первой, второй, пятой и шестнадцатой целей устойчивого развития, и рассматриваемые показатели увязывают доступ женщин к производственным ресурсам, претворение в жизнь недискриминационного законодательства и разработку стратегий развития, учитывающих гендерные аспекты, с одной стороны, и искоренение нищеты, достижение гендерного равенства и расширение прав и возможностей женщин, а также содействие построению мирного и свободного от социальных барьеров общества, с другой. Однако в них не устанавливается конкретной связи между гендерным равенством, расширением прав и возможностей женщин и торговлей. В семнадцатой цели устойчивого развития ничего не говорится о связи торговли с такими важнейшими целями, как борьба с неравенством и общее повышение благополучия женщин. Это означает, что на национальном уровне страны могут разработать дополнительные показатели для мониторинга того, действительно ли торговля способствует искоренению гендерного неравенства и открывает перед женщинами новые возможности. ЮНКТАД высказала на этот счет очень подробные предложения (UNCTAD, 2014d; UNCTAD, 2015b).

37. Хотя новая повестка дня в области развития отличается масштабностью и всеобъемлющим охватом, на пути ее претворения в жизнь могут возникнуть некоторые препятствия. Во-первых, некоторые цели и задачи могут привлечь больше внимания и финансирования со стороны сообщества доноров, чем другие. Во-вторых, поскольку некоторые цели устойчивого развития в большей степени ориентированы на преобразования, чем другие, они могут быть восприняты как особенно трудноосуществимые, так как для их достижения потребуются глубокие структурные изменения в обществе и экономике. Заинтересованным сторонам на национальном и международном уровнях следует следить за тем, чтобы те серьезные намерения, которые вдохновляли процесс формули-

рования целей устойчивого развития, не ослабли и на этапе практической работы. Поскольку цели устойчивого развития сформулированы в виде положений о максимальных усилиях, не подкрепляемых механизмом контроля за их достижением, все заинтересованные стороны должны вносить вклад в их осуществление должным образом и в полном объеме.

b) Аддис-Абебская программа действий по финансированию развития

38. В Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года признается, что Аддис-Абебская программа действий является «неотъемлемой частью Повестки дня на период до 2030 года», «имеет огромное значение для реализации целей и задач в области устойчивого развития» и «способствует решению задач в отношении средств осуществления, закрепленных в Повестке дня до 2030 года, дополняет их и содействует их адаптации к конкретным условиям»³. В преамбуле Аддис-Абебской программы действий подчеркивается тесная связь между гендерным равенством и расширением прав и возможностей женщин, с одной стороны, и обеспечением поступательного, всеохватного и справедливого экономического роста и устойчивого развития, с другой. В ней говорится о необходимости всестороннего учета гендерных аспектов при разработке и осуществлении финансовой, экономической, экологической и социальной стратегий, а также подтверждается обязательство принимать стратегии и меры, гарантирующие женщинам равные права, доступ и возможности для участия в экономической жизни и ликвидацию гендерного насилия и дискриминации во всех ее формах (пункт 6). Эти обязательства находят подтверждение в ряде «областей деятельности», в том числе в тех, которые посвящены частному бизнесу и финансированию на национальном и международном уровнях и международному сотрудничеству в целях развития.

39. В разделе Аддис-Абебской программы действий, посвященном международной торговле как одной из движущих сил развития, отмечается, что при наличии соответствующих вспомогательных стратегий, инфраструктуры и образованной рабочей силы торговля может также содействовать производительной занятости и получению достойной работы, расширению прав и возможностей женщин и обеспечению продовольственной безопасности, а также сокращению неравенства и достижению целей в области устойчивого развития (пункт 79). В нем признается важная роль женщин как участников производства и торговли, и выражается готовность решать их конкретные проблемы для обеспечения равного и активного участия женщин во внутренней, региональной и международной торговле (пункт 90). Широкое включение гендерной проблематики в текст Аддис-Абебской программы действий было воспринято рядом учреждений и наблюдателей как стремление заложить прочный фундамент, позволяющий говорить об ответственности всех заинтересованных сторон – правительств, банков развития, частного сектора и системы Организации Объединенных Наций – за обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей женщин, а также за учет гендерной проблематики в процессе разработки и осуществления финансовой политики (UN-Women, 2015a; UN-Women, 2015b).

---

³ Аддис-Абебская программа действий третьей Международной конференции по финансированию развития, принятая Генеральной Ассамблеей 27 июля 2015 года. См пункты 40 и 62.

40. Тем не менее со стороны гражданского общества доносятся голоса, критикующие отдельные положения принятого текста. По мнению некоторых наблюдателей, в Аддис-Абебской программе действий внимание акцентируется на вкладе женщин в глобальную экономику с точки зрения роста и производительности труда, а не на реализации в интересах женщин социальных и экономических прав, как главных ценностей для Организации Объединенных Наций. Вторая причина критики связана с тем, что в Аддис-Абебской программе действий не уделяется достаточного внимания роли государств в устранении глобальных препятствий для всеохватывающего развития и задаче мобилизации официальной помощи в целях развития и достаточных внутренних ресурсов для обеспечения гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин. Наконец, что касается международной торговли, то упоминание сопутствующих мер политики, создающих необходимые условия, с тем чтобы торговля могла играть позитивную роль в достижении главных целей, в том числе в расширении прав и возможностей женщин и борьбе с неравенством, встретило поддержку. Однако, по мнению некоторых представителей гражданского общества, в тексте не хватает упоминания о том, что для защиты секторов, где трудятся женщины, развивающимся странам необходимо пространство для маневра в политике, а также о необходимости предварительно оценивать предполагаемое влияние торговых и инвестиционных соглашений на экономические права и возможности и благополучие женщин (Women's Working Group on Financing for Development, 2015).

41. Наконец, работа по обеспечению гендерного равенства и расширению прав и возможностей женщин потребует достаточного финансирования. Оценки затрат на достижение целей устойчивого развития говорят о необходимости мобилизации как внутренних, так и международных ресурсов. Для бедных стран эти затраты могут оказаться колоссальными. По оценкам ЮНКТАД, в ключевых для устойчивого развития секторах дефицит инвестиций в развивающихся странах ежегодно достигает 2,5 трлн. долл. США (UNCTAD, 2014e). Как и в случае целей развития тысячелетия, ожидается, что важнейшими источниками финансирования будут оставаться внутренние частные и государственные ресурсы (UNCTAD, 2015d).

42. Как признается в Аддис-Абебской программе действий, для того чтобы между государственными расходами и гендерным равенством существовала тесная связь, государственный бюджет должен формироваться с учетом гендерной проблематики (пункт 53). Для укрепления внутренней базы ресурсов в развивающихся странах потребуются определенные усилия, в том числе пересмысление международных налоговых правил, укрепление возможностей развивающихся стран собирать налоги, преследовать тех, кто уклоняется от их уплаты, и заключать справедливые соглашения с транснациональными корпорациями, а также продолжение и расширение дискуссии по вопросам глобального регулирования вопросов налогообложения (Development Finance International and Oxfam, 2015).

43. В случае ограниченности или отсутствия внутренних ресурсов важное значение будет приобретать международное финансирование. По данным Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), общий объем финансовых обязательств членов ОЭСР/Комитета содействия развитию на цели обеспечения гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин в период с 2002 по 2012 год утроился, с 8 млрд. до 24 млрд. долл. США, и составил примерно 35% от общего объема средств, выделяемых в рамках двусторонней помощи по секторам. Основная часть этой помощи выделялась на нужды образования и здравоохранения. В 2011 и 2012 годах размер помощи на цели

расширения экономических прав и возможностей женщин в среднем составлял 5,5 млрд. долл. США. Среднегодовые темпы роста объема этой помощи (11%) практически соответствовали темпам роста помощи, выделяемой на цели обеспечения гендерного равенства (12%). Это говорит о том, что, несмотря на решительную политическую поддержку со стороны доноров, проекты по расширению экономических прав и возможностей женщин не являлись для них приоритетными. В итоге в данной конкретной области сохраняется серьезный дефицит финансирования (ОЕСД, 2014).

44. Как цели устойчивого развития, так и Аддис-Абебская программа действий направлены на выявление и устранение главных препятствий, мешающих полноправному участию женщин в экономической и общественной жизни. Второй из этих инструментов призван содействовать осуществлению первого. Перед обоими рамочными инструментами стоит общая задача – обеспечить претворение обязательств в конкретные действия. Цели устойчивого развития должны стать катализатором преобразований, причем коренное изменение положения женщин будет зависеть от готовности и способности правительств менять структуры власти и общественные отношения. Отсутствие доступа к земле и другим производственным ресурсам, гендерная сегментация системы образования и рынка труда, непропорционально тяжелое бремя по уходу за семьей и недостаточное влияние в обществе – все эти гендерные барьеры являются отражением глубоко укоренившихся социальных норм. С гендерной точки зрения необходимым преобразованиям могут способствовать следующие меры:

а) инвестиции в государственную инфраструктуру, помогающую женщинам в выполнении их традиционных функций по уходу за семьей, включая, в частности, системы снабжения безопасной питьевой водой, санитарно-техническую инфраструктуру, безопасный транспорт, основные услуги здравоохранения, дошкольные детские учреждения и структуры по уходу за престарелыми. Подобные инвестиции не только помогают достижению гендерного равенства, но способствуют увеличению частных инвестиций, в конечном счете ускоряя экономический рост и содействуя развитию;

б) учет гендерных аспектов в торговой и промышленной политике, с тем чтобы понять, как стратегии индустриализации и роста помогают или не помогают достижению гендерного равенства и расширению экономических прав и возможностей женщин;

в) заключение многосторонних, региональных и двусторонних торговых и инвестиционных соглашений, в которых в достаточной степени признавались бы законные чаяния развивающихся стран, а правительствам предоставлялась определенная свобода действий для проведения торговой и промышленной политики с учетом гендерных требований.

Вопросы для обсуждения

- В целях устойчивого развития не устанавливается конкретной связи между гендерным равенством, расширением экономических прав и возможностей женщин и торговлей. Можно ли конкретизировать эту связь в процессе практической реализации этих целей на национальном уровне? Если да, то каким образом?

- В Аддис-Абебской программе действий перечисляется ряд предпосылок, от которых зависит вклад торговли в достижение ряда важнейших целей, в том числе в расширение прав и возможностей женщин и обеспечение их равноправия. Какие «трансформирующие» стратегии необходимы для этого?
- Насколько уместно использовать концепцию «умной экономики» для пропаганды гендерного равенства и расширения экономических прав и возможностей женщин?
- Проектам по расширению экономических прав и возможностей женщин не хватает финансирования. Как можно добиться того, чтобы слова сообщества доноров не расходились с делом и они выделяли достаточные средства на эту деятельность (а не только на нужды здравоохранения и образования)?

Справочная литература

- Banga R and Bansal R (2009). Impact of trade in services on gender employment in India. Munich Personal Research Papers in Economics Archive No. 35071. University Library of Munich.
- Barrientos S (2001). Gender, flexibility and global value chains. *Institute of Development Studies Bulletin*. 32(3):83–93.
- Brenton P, Bucekuderhwa CB, Hossein C, Nagaki S and Ntagoma JB (2011). Risky business: Poor women cross-border traders in the great lakes region of Africa. Africa Trade Policy Note No. 11. World Bank.
- Caraway TL (2007). *Assembling Women: The Feminization of Global Manufacturing*. ILR Press. Ithaca, United States of America.
- Christian M, Gamberoni E and Reis JG (2013). Gender in the tourism industry: The case of Kenya. In: Brenton P, Gamberoni E and Sear C, eds. *Women and Trade in Africa: Realizing the Potential*. World Bank. Washington, D.C.: 115–128.
- Croppenstedt A, Goldstein M and Rosas N (2013). Gender and agriculture: Inefficiencies, segregation and low productivity traps. Policy Research Working Paper Series No. 6370. World Bank.
- Deere CD (2005). The Feminization of agriculture? Economic restructuring in rural Latin America. Occasional Paper No. 1. United Nations Research Institute for Social Development.
- Development Finance International and Oxfam (2015). Financing the Sustainable Development Goals. Government Spending Watch Report.
- Dihel N and Goswami AG (готовится к публикации). *From Hair Stylists and Teachers to Accountants and Doctors: The Unexplored Potential of Trade in Services in Africa*. World Bank. Washington, D.C.
- FAO (2008). The impact of rising food prices on the poor. Agricultural Development Economics Division Working Paper No. 08-07. Rome.
- FAO (2011). *Положение дел в области продовольствия и сельского хозяйства, 2010–2011 годы – Женщины в сельском хозяйстве: устранение гендерного разрыва в интересах развития*. Рим.
- Fukuda-Parr S (2015). Sustainable Development Goals – a course correction? South Centre Bulletin 89.
- International Labour Organization (2012). *Global Employment Trends for Women*. Geneva.
- International Labour Organization (2015). *World Employment and Social Outlook – Trends 2015*. Geneva.
- Joeke S (1995). Trade-related employment for women in industry and services in developing countries. Occasional Paper No. 5. United Nations Research Institute for Social Development.
- Kabeer N (2000). *The Power to Choose: Bangladeshi Women and Labour Market Decisions in London and Dhaka*. Verso Books. London.

Maertens M and Swinnen JFM (2009). Are African high-value horticulture supply chains bearers of gender inequality? Presented at the FAO-International Fund for Agricultural Development-International Labour Organization workshop – Gaps, trends and current research in gender dimensions of agricultural and rural employment: Differentiated pathways out of poverty. Rome. 31 March–2 April.

Mitter S, Fernandez G and Varghese S (2004). On the threshold of informalization: Women call centre workers in India. В публикации: Carr M, ed. *Chains of Fortune: Linking Women Producers and Workers with Global Markets*. Commonwealth Secretariat. London: 165–184.

OECD (2014). Financing the unfinished business of gender equality and women's rights: Priorities for the post-2015 framework. Technical brief.

Prasad PN and Sreedevi V (2007). Economic empowerment of women through information technology: A case study from an Indian state. *Journal of International Women's Studies*. 8(4):107–120.

Rendall M (2010). Brain versus brawn: The realization of women's comparative advantage. Working Paper No. 491. Institute for Empirical Research in Economics. University of Zurich.

Rossi A (2011). Economic and social upgrading in global production networks: The case of the garment industry in Morocco. Institute of Development Studies, University of Sussex.

Seguino S (1997). Gender wage inequality and export-led growth in the Republic of Korea. *The Journal of Development Studies*. 34(2):102–132.

Seguino S (2000). Accounting for Asian economic growth: Adding gender to the equation. *Feminist Economics*. 6(3):27–58.

UNCTAD (2004). *Trade and Gender: Opportunities and Challenges for Developing Countries*. United Nations publication. Sales No. E.04.II.D.28. New York and Geneva.

UNCTAD (2008). Интеграция гендерной проблематики в торговую политику: конкретные исследования. TD/B/C.I/EM.2/3. 19 декабря.

UNCTAD (2011a). *Who is Benefiting from Trade Liberalization in Bhutan? A Gender Perspective*. United Nations publication. New York and Geneva.

UNCTAD (2011b). *Who is Benefiting from Trade Liberalization in Cape Verde? A Gender Perspective*. United Nations publication. New York and Geneva.

UNCTAD (2012). *Who is Benefiting from Trade Liberalization in Lesotho? A Gender Perspective*. United Nations publication. New York and Geneva.

UNCTAD (2013). *Who is Benefiting from Trade Liberalization in Angola? A Gender Perspective*. United Nations publication. New York and Geneva.

UNCTAD (2014a). *Looking at Trade Policy through a Gender Lens: Summary of Seven Country Case Studies Conducted by UNCTAD*. United Nations publication. New York and Geneva.

UNCTAD (2014b). *Virtual Institute Teaching Material on Trade and Gender – Volume 1: Unfolding the Links*. United Nations publication. New York and Geneva.

UNCTAD (2014b). *Who is Benefiting from Trade Liberalization in Rwanda? A Gender Perspective*. United Nations publication. New York and Geneva.

UNCTAD (2014d). Trade, gender and the post-2015 development agenda. Post-2015 Policy Brief No. 3.

UNCTAD (2014e). *World Investment Report 2014 – Investing in the Sustainable Development Goals: An Action Plan*. United Nations publication. Sales No. E.14.II.D.1. New York and Geneva.

UNCTAD (2015a). *The Least Developed Countries Report 2015: Transforming Rural Economies*. United Nations publication. Sales No. E.15.II.D.7. New York and Geneva.

UNCTAD (2015b). Ensuring gender-sensitive implementation of the post-2015 development framework. Post-2015 Policy Brief No. 5.

UNCTAD (2015c). *Who is Benefiting from Trade Liberalization in Uruguay? A Gender Perspective*. United Nations publication. New York and Geneva.

UNCTAD (2015d). *Доклад о торговле и развитии, 2015 год: Поставить международную финансовую архитектуру на службу развития*. Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под номером R.15.II.D.4. Нью-Йорк и Женева.

UNCTAD and Enhanced Integrated Framework (2014). *The Fisheries Sector in the Gambia: Trade, Value Addition and Social Inclusiveness, with a Focus on Women*. United Nations publication. New York and Geneva.

United Nations (2013). *Доклад Целевой группы по оценке прогресса в достижении ЦРТ, 2013 год. Цель развития тысячелетия 8. Глобальное партнерство в целях развития: стоящие перед нами задачи*. Нью-Йорк.

UN-Women (2015a). *Transforming Economies, Realizing Rights*. New York.

UN-Women (2015b). Financing for development outcome bolsters gender equality. Имеется на веб-сайте <http://www2.unwomen.org/en/news/stories/2015/7/financing-for-development-outcome-bolsters-gender-equality> (по состоянию на 14 марта 2016 года).

World Tourism Organization (2012). *Annual Report 2012*. Madrid.

Women's Working Group on Financing for Development (2015). Reaction to the outcome document of the Third International Conference on Financing for Development: Addis Ababa Action Agenda. Имеется на веб-сайте <http://www.beyond2015.org/sites/default/files/Women%20Working%20Group%20Reaction%20to%20%20Addis%20Ababa%20Action%20Agenda%20-%2017%20July%202015.pdf> (по состоянию на 14 марта 2016 года).

Wood A (1991). North–South trade and female labour in manufacturing: An asymmetry. *Journal of Development Studies*. 27(2):168–189.

World Bank (2013). *Global Value Chains, Economic Upgrading and Gender: Case Studies of the Horticulture, Tourism and Call Centre Industries*. Washington, D.C.

World Bank (2015). *Ending Poverty and Hunger by 2030: An Agenda for the Global Food System*. Washington, D.C.

World Bank (2016). *World Development Report 2016: Digital Dividends*. Washington, D.C.

World Bank, FAO and International Fund for Agricultural Development (2009). *Gender in Agriculture: Sourcebook*. Washington, D.C.
